

«ЗАПИСКИ СЕРГЕЯ АЛЕКСЕЕВИЧА ТУЧКОВА. 1766 - 1808» КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

А.В.Дизанова

(кандидат исторических наук, доцент,
Измаильский государственный гуманитарный университет)

Стаття присвячена аналізу «Записок Сергія Олексійовича Тучкова», в яких розглядаються основні події політичної та воєнної історії Росії кінця XVIII – початку XIX ст., віхи автобіографії, дається характеристика державним діячам.

The article is devoted to the evaluation of «Sergey Alekseevich Tuchkov's notes» in which the author investigates the main events of the political and military history of Russia of the end of XVIII – beginning XIX centuries, autobiography stages, gives characteristics to the state figures of his time.

Мемуарная литература является одним из ценнейших исторических источников, отражающих, с одной стороны, авторское понимание прошедшей действительности, с другой – историческое самосознание личности их творца. В мемуарах повествование о прошлом основано в большей степени на личной памяти автора и на собственных впечатлениях о тех событиях, в которых он сам участвовал или которые наблюдал.

На наш взгляд, недостаточно изучены и мало используются «Записки Сергея Алексеевича Тучкова» (1), изданные под редакцией Константина Адамовича Военского в 1908 г.

Сергей Алексеевич Тучков был основателем и градоначальником Измаила. При нём происходило становление города, создавалась инфраструктура, шло активное заселение города и прилегающей округи, Измаил получил статус уездного города и название «Тучков».

Сергей Алексеевич происходил из известного в России дворянского рода, его отец, трое братьев и он сам принимали активное участие во многих военных кампаниях, которые на рубеже XIX – XX вв. вела Россия, в том числе в войне с Наполеоном. С.А. Тучков получил хорошее образование, проявлял интерес к музыке, обладал литературными дарованиями, был членом Общества друзей русской словесности. Издано четыре тома его сочинений и переводов (2).

Автор «Записок» лично знал многих современников: трёх императоров, выдающихся военачальников, писателей, поэтов, будущих декабристов, членов масонских лож. Поэтому оценки, данные С. Тучковым современной ему действительности, характеристики исторических личностей императоров Павла и Александра I, военачальников и государственных деятелей Румянцева, Потёмкина, Суворова, Кутузова, Безбородко – представляют для нас значительный интерес.

Особо ценными являются описания Украины конца XVIII в., посвящённые ликвидации Екатериной II автономии Гетманщины. В 1874 г. его отец был произведён в генерал-майоры и получил назначение на юг, где был начальником крепостей, расположенных на польской и турецкой границе. Отец взял сына с собой. Жили они в Киеве. Украина (Малороссия) и Киев поразили воображение юного Сергея. В «Записках» он пишет: «Никогда не забуду я, сколько детские мои чувства поражены были переменою климата, положением мест, приятностью и чистотою жилищ простых поселян, их одеждой и образом жизни. Вместо полей, покрытых глубокими снегами, или скучных сосновых лесов, болот и бедных пажитей, между колосьев которых проглядывали куски камней, глины или лесов, взору моему встретились, при въезде в Малороссию, нивы, исполненные изобилия, целые поля, засеянные арбузами и дынями, прекрасные дубовые рощи, между которыми попадаются плодоносные деревья, и, наконец, сады у каждого поселянина» (1, 5).

Автора «Записок» поражает чистота жилищ малороссов. Вместо закопченных изб северной России, в которых поселяне живут вместе с домашним скотом, в Малороссии он видит «жилья чистые, выбеленные внутри и снаружи, расписанные разных цветов глиной, которой тамошний край изобилует, чистые столы и лавки; самые потолки и углы украшены привешенными пучками разных цветов и благовонных трав» (1, 5).

Юного Сергея поражают своей ухоженностью домашние животные. «Вместо мелкого и едва дышащего до изнурения скота, увидел я ужасной для меня величины волов, коров и овец, пасущихся в наилучших пажитях» (1, 5). Пишет он также и об изобилии различных плодов. Поразили слух автора и малороссийские песни.

За время пребывания С. Тучкова в Украине, как и в империи в целом, произошли значительные изменения. Как отмечает С. Тучков, «Первой переменной было постановление Екатерины II, повелевающее дворных служащих в военной и гражданской службе и не имеющих ещё обер-офицерских чинов, не наказывать телесно. Равно и все дворянство российское избавлено было от онога за какие бы то ни было преступления; и смертная казнь заменялась ссылкой. До сего же времени дворян за те же вины секли кнутом, а служащих в войске и гражданской службе и не имеющих офицерских чинов начальники могли за самые даже ошибки наказывать военных – палками, а гражданских – плетьюми» (1, 14).

Отмена телесных наказаний для привилегированных сословий происходила постепенно, с восшествием на престол Екатерины II. Ст. 6 и 15 Жалованной грамоты дворянству от 21 апреля 1785 г. постановляли: "телесное наказание да не коснется благородного" (3). С. Тучков был поражён тем, что часть дворян отрицательно отнеслись к отмене телесных наказаний, полагая, что «от этого придёт в упадок порядок службы и повиновение». Как бы между прочим автор заявляет, что его отец относился к такому мнению дворян отрицательно (1, 14). Да и Сергей Алексеевич – тоже.

«Второе постановление было о губерниях, которому подпала и Малороссия, а вместе с тем уничтожились все привилегии ея жителей» (1, 15). Далее следует экскурс в историю Малороссии, с упоминанием принятия христианства в X в., польских завоеваний, казацкого правления. Вот как Тучков говорит о власти гетмана: «Он, председательствуя в малороссийской канцелярии, обще с членами оной, управлял всею Малороссией» (1, 15). Характеризуя порядки, существующие в период польского господства, он замечает: «Конституция казаков противна постановлениям дворянства; в ней должны быть все равны и свободны, начальника же выбирать всегда большинством голосов; да к тому же... всё дворянство удалилось оттуда, или поступило в состояние народа» (1, 15).

Указывая на существование ранговых владений на территории Украины, С. Тучков обращает внимание на то, что их хозяева не только не имели права брать с населения налоги свыше установленной нормы, «но даже не имели права возбранять жителям переселяться из одного места в другое» (1, 16). Автор подчёркивает, что именно на этих условиях присоединились малороссы к России в царствование Алексея Михайловича, и сын его Пётр I подтвердил это право, которое продолжалось до времён Екатерины II. И Тучков, пребывая в Малороссии, ещё застал эти времена.

Характеризуя гетманство К. Разумовского, С. Тучков указывает на то, что многие родственники и приближённые гетмана получили дворянство, последнее автор расценивает как первый удар по «конституции малороссийских казаков» (1, 16). Далее позволю себе привести достаточно длинную цитату из «Записок», поскольку она очень точно передаёт картину происшедшего в Украине в начале 80-х гг. XVIII ст. «Наконец во время пребывания моего в Киеве Екатерина II уничтожила все их (казаков – А.Д.) привилегии, из всей Малороссии сделано было три губернии на тех же основаниях, как и в остальной России.

Казацкое состояние было уничтожено; их чиновники всякими средствами выискивали себе дворянское достоинство; да и не трудно сие было, когда по установлению Петра I всякий дослужившийся до офицерского звания пользуется преимуществами дворянства. И так сделались они все дворянами, а ранговые их деревни остались за ними в качестве крепостных людей (так у автора – А.Д.), которых они имеют право покупать и продавать по своему произволению. Казаки же в качестве казённых крестьян записаны были в подушный оклад, и велено было брать с них подати и рекрут.

В одно мгновение вся Малороссия пришла в великую унылость. Но меры были наперёд взяты. Целая армия расположена была в их земле, от чего родилась великая ненависть малороссиян к великороссиянам, которых называют они москалями» (1, 17). Как отмечает С.Тучков, для вольных казаков не было ничего несноснее, чем слово подушный оклад. «Как, говорили они, и душа наша принадлежит уже не Богу, а Государю? Пускай бы одно тело...» (1, 17).

С.А.Тучков приводит потрясающие факты, что многие отцы семейств этими нововведениями были доведены до такого отчаяния, что убивали собственных жён и детей, а потом, приходя к начальству, объявляли о своём преступлении, чтобы умереть под кнутом. Многие жители Малороссии бежали в Польшу, Молдавию, Турцию.

Как отмечает автор «Записок», третье постановление касалось запорожских казаков. В 1775 г. была уничтожена Запорожская Сечь. Интересны замечания, сделанные Тучковым по поводу Сечи и запорожцев. «Сие сословие, или лучше сказать, общество людей, восприяло начало своё тогда, когда Малороссия подпала под владение Польши. Молодые и отважные люди, видя притеснения, чинимые их соотечественникам, удалились за днепровские пороги и составили между собою для собственной своей безопасности особого рода военное сообщество» (1, 17).

Тучков рассказывает о порядках, существовавших в Запорожской Сечи, взаимоотношениях между казаками и старшиной, о выборах последнего. «В начале они занимались разбоями, потом помогали русским и полякам в разных войнах, и до самого уничтожения сей сечи не переставали делать набеги на

земли крымских татар. Всякую добычу, которую получал, казак должен был объявлять своему правительству. Одну часть оной получал кошевой; другая назначалась для общества, а третья оставалась в пользу приобретателя» (1, 18). Далее Тучков говорит о том, что казаки не знали никакой роскоши, ели и пили все вместе. Старших называли батько или отец, а сверстников – братьями. «Они не хотели знать никакой учтивости и никому не говорили *вы*, но всегда *ты*, что примечено было даже в представителях от народа сего к Екатерине II.» (1, 18).

При Петре I численность казаков увеличилась. Они могли выставить до 30 тыс. конницы. Далее С.Тучков замечает, что «в сём состоянии присоединилось оно к России на условии не касаться прав его; а оно со своей стороны обязалось всегда давать определённое число казаков для службы за малую плату, - и то только во время войны и похода» (1, с. 18). Однако «общество сие показалось опасным», поэтому решили переселить всех на р. Кубань. Очевидным было, что казаки на это не согласятся. Выбрали время (Тучков прямо не указывает на Екатерину II), когда часть казаков находилась в походе против турок, и направили генерала Теккели для разгрома Сечи. Тучков говорит о 10 тыс. казаков, которым удалось уйти в Турцию.

Далее С. Тучков говорит о четвёртом важном событии - «отнятии у монастырей деревень и земель. Монахи, хотя сим огорчились и обеднели, но перенесли сие великодушно» (1, 19).

Таким образом, за восемь лет пребывания С.А. Тучкова в Малороссии произошли значительные изменения. Сергей Алексеевич делает следующий вывод: «Хотя я ещё был очень молод, но успел заметить при въезде моём в Малороссию и выезде великую противоположность. Вместо весёлости, встречал я везде уныние и неудовольствие; вместо великого во всём изобилия, недостатки во многом; вместо гостеприимства, должно было почти насильно вламываться в дома, чтобы переночевать; вместо хлебосольства и щедрого угощения, требовали от нас за всё вчетверо дороже против обыкновенных цен» (1, 19).

Таковы были итоги политики Екатерины II в отношении Украины. «Записки Сергея Алексеевича Тучкова» значительно расширяют наше представление о событиях, связанных с ликвидацией автономии Украины в конце XVIII века. Его оценки, сделанные часто мимоходом, как бы между прочим, часто перекликаются с современными трактовками и позволяют оценить саму личность автора. Он сочувствует жителям Украины, которые подвергались различным притеснениям со стороны властей. Тучков даёт положительную оценку отношениям, существовавшим в Запорожской Сечи. В связи с этим необходимо детальнее остановиться на вопросе о взглядах автора «Записок».

Мировоззрение Сергея Тучкова формировалось под воздействием общественной мысли того времени. На рубеже XIX – XX вв. в России среди аристократии весьма популярными были масонские идеи. В «Записках» автор прямо не указывает на своё членство в масонских ложах, однако подчёркивает, что ему нравились масонские песни. Тучкову было лет 12 от роду, когда он впервые познакомился с ними. «Я не только их читал по нескольку раз, но даже многое списывал своею рукою, так что и теперь помню наизусть» (1, 7), - пишет автор. В другом месте находим: «...Масонские песни мне очень нравились: многого в них я не понял; но красоты стихотворства и нравоучительные мысли были для меня весьма приятны. Это было около 1780 года, когда я узнал, что в Киеве существует ложа, что некоторые из почтеннейших особ сего города суть члены оной...» (1, 7-8). Тогда Тучков не понял смысла этих сочинений, но они зародили у него любовь к стихотворству.

Как известно из других источников, Тучков, будучи зрелым человеком, являлся членом масонских лож. Ю.Лотман, рассматривая вопрос о членстве в масонской ложе А.С.Пушкина, безапелляционно заявляет, что он в ней состоял. По его мнению, вступление в ложу должно было сопровождаться знакомством и беседами с ее руководящими деятелями, в частности с С.А.Тучковым, который занимал в ложе ответственный пост «казначая» — одну из почетнейших должностей по масонской символике (4). В то время влиятельные друзья Пушкина, генералы П.С.Пуцин, М.Ф.Орлов и С.А.Тучков, имели высшую третью степень в масонской иерархии и собирались в ложе мастеров (5).

Имя С.А.Тучкова находим также среди членов элитной петербургской ложи Избранного Михаила. В неё входили известнейшие люди: А.А.Дельвиг, В.К.Кюхельбекер, Ф.Н.Глинка, М.Н.Загоскин, К.П. и А.П. Брюлловы, Н.А.Бестужев, Ф.П.Толстой и др. (5).

Находясь недолгое время в Москве, молодой Тучков сблизился с кругом Н.И.Новикова, был принят в члены "Вольного российского собрания, пекущегося о распространении словесных наук" и читал там свои сочинения. В 1785 году Тучков напечатал в журнале Общества, "Покоящийся трудолюбец", несколько стихотворений. Переехав в Петербург, он продолжал свои литературные труды, усердно посещал Общество друзей словесных наук, активно сотрудничал в журнале – "Беседующий гражданин".

Однако война со Швецией 1789—1790 гг. прервала литературные занятия Тучкова. Вернувшись в Петербург, он узнал о запрещении Общества друзей словесных наук в связи с выходом книги Радищева "Путешествие из Петербурга в Москву". Причину закрытия Общества Тучков поясняет следующим

образом: «Во Франции началась уже тогда революция, и дух вольности начал проникать в Россию, а потому не только иллюминатские, мартинистские и масонские собрания, но даже и собрание любителей словесности были строго запрещены, потому что некоторые члены первых находились членами и в последних, чего никак не можно было избежать» (1, 42). Тучков не ошибался. Известно, что руководителем этого общества был масон М.И. Антоновский, выходец из Украины.

Особую ценность представляет упоминание об Александре Николаевиче Радищеве: «Некто г. Радищев, член общества нашего, написал одно небольшое сочинение под названием «Беседа о том, что есть сын отечества, или истинный патриот», и хотел поместить в нашем журнале. Члены, хотя одобрили оное, но не надеялись, чтобы цензура пропустила сочинение, писанное с такой вольностью духа. Г. Радищев взял на себя отвезти все издание того месяца к цензору и успел в том, что сочинение его вместе с другими было позволено для напечатания. В то же время издал он и напечатал без цензуры в собственной типографии небольшую книгу его сочинения под названием: «Езда из Петербурга в Москву», в которой с великою вольностью, в сильных выражениях писал он противу деспотизма. Книга сия написана была прозою, но заключала в себе оду на вольность, сочиненную им стихами. Она начиналась сими словами:

О вольность! Вольность дар бесценный!

Позволь, чтоб раб тебя воспел...

и далее:

Да Брут и Телль еще проснутся,

Сидя во славе, да смутятся

От гласа твоего цари.

Полиция скоро открыла и сочинителя оной. Он был взят и отвезен в тайную канцелярию, которая в царствование Екатерины II самыми жестокими пытками действовала во всей силе. Некто Шешковский, человек, облеченный в генеральское достоинство, самый хладнокровный мучитель, был начальником оной. Радищев, выдержав там многие пристрастные допросы, сослан был, наконец, в Сибирь» (1, 42-43).

Судьба членов этого общества сложилась по-разному. Императрица приказала подать список членов, как тайных, так и легальных обществ, в том числе Общества друзей словесных наук, после чего последовали наказания. Как пишет Тучков, «по разным видам и обстоятельствам большая часть членов лишены были своих должностей, и велено было выехать им из Петербурга». С.Тучкова Екатерина II пощадила. Надеясь на службу его в галерном флоте, она сказала: "На что трогать сего молодого человека, он и так на галерах" (1, 43).

Анализируя взгляды Тучкова, невозможно не согласиться с мнением Ю.Лотмана, который отмечал, что Сергей Алексеевич, конечно, не был, как это иногда представляют, «радищевцем». По своим воззрениям он был близок к так называемой военной оппозиции (4).

В «Записках» находим детальное описание государственного управления, сложившегося при Екатерине II, нововведений Павла I. Вскоре после вступления на престол последнего Тучков получил назначение на Кавказ, о чём подробно написал в своих мемуарах. Тучков глубоко ненавидел Павла и особенно Александра I, о «жестокости и злопамятстве» которого он не устает говорить в своих записках. Особое место он уделяет привязанности императора к муштре. «При Александре, — пишет Тучков в своих «Записках», — двор его сделался почти совсем похож на солдатскую казарму». В царе, по его словам, «виден был дух неограниченного самовластия, мщениия, злопамятности, недоверчивости, непостоянства в обещаниях, обманов и желание наказывать выше законов» (1, 260).

Значительный интерес представляют оценки, данные С. Тучковым современникам. А.В. Суворов он характеризовал следующим образом: «Сей почтенный муж, кроме великих подвигов его в войнах и совершенно христианских добродетелей, сохранил во всех великих оборотах его жизни неизменность стоического характера своего до самой смерти. Суворов не был скуп, но ненавидел роскошь и любил довольствоваться малым» (1, 100).

О генерале князе Репнине Тучков был не слишком высокого мнения. Указывал на то, что он больше был политиком, нежели военным человеком. «В его характере проявлялись по обстоятельствам многие противоположности: иногда был он горд, даже до грубости, иногда же учтив и дружелюбен до уравнивания себя с малыми чиновниками. Любил он рассуждать о человеколюбии, братолюбии и равенстве, о мечтаниях и о власти духов; известно также, что он был членом мартинистского собрания. При этом с людьми, от него зависящими, поступал он как деспот» (1, 100).

Об Александре Андреевиче Безбородко он отзывался так: «Безбородко, родившийся в Малороссии, где отец его был войсковым писарем и служивший сначала в канцелярии фельдмаршала Румянцева, был тогда не по чину и месту, а по достоинствам своим первым министром» (1, 114).

О Румянцеве Тучков пишет: «Сколько фельдмаршал Румянцев не испытал несправедливостей от Екатерины, а паче от её любимцев, - но любовь к отечеству была в нём очень сильна» (1, 122).

«Записки Сергея Алексеевича Тучкова» не были опубликованы при жизни автора. Не удалось установить, были ли они представлены к рассмотрению цензурными органами, или автор, памятуя о судьбе А.Радищева, предпочёл оставить для потомков рукописный вариант. Не исключена возможность, что Тучков ознакомил с ними А.С. Пушкина в 1821 г. «Записки» были опубликованы лишь через 100 лет после завершения работы над ними. К этому времени острота некоторых оценок, данных автором, снизилась, однако они и до сегодняшнего дня не утратили своей значимости.

1. Записки Сергея Алексеевича Тучкова. 1766 – 1808 / Под редакцией и со вступительной статьей К.А. Военского. – СПб., 1908.
2. Сочинения и переводы С. Тучкова: В 4 ч. – СПб., 1816 – 1817.
3. Покровская А. История телесных наказаний в русском уголовном праве // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/Article/pokr_isttel.php
4. Лотман Ю. Источники сведений Пушкина о Радищеве (1819—1822) // <http://pushkin.niv.ru/pushkin/articles/lotman/pushkin-o-radischeve.htm>
5. Сахаров В. Поэт и «Дети вдовы». Новое о масонских связях А.С.Пушкина // <http://archives.narod.ru/Pn-msn.htm>